

УДК 81.116.1'373

ЯЗЫК И СТИЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛОГОСФЕРЫ

Павловская О.Е.

Современная русская «логосфера», понимаемая в лингвистике в широком смысле как речемыслительная область культуры, а в узком смысле – как принципы организации языка, речи и всех продуктов речемыслительной сферы культуры, претерпевает в последнее десятилетие существенные преобразования, связанные с изменением образа и стиля жизни русских людей.

Актуальность. Современная культурология и антропология рассматривают человека как творца мира культуры, а конкретные культуры определяются ими как стили жизни. В широком понимании стиль жизни предстает как одна из характеристик образа жизни, тип поведения группы людей или личности, в котором зафиксированы устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, а в узком смысле стиль жизни понимается как психологические особенности поведения и общения людей [8, с.463]. Каждая группа людей, объединенная по какому-либо основанию, имеет свою определенную культуру, отличающуюся своеобразным стилем жизни, который, в свою очередь, формирует определенный стиль общения, принятый в данной группе. Расслоение современного общества на разные группы со своей сложившейся внутренней субкультурой и стилем общения ведет к их противостоянию не только в идеологическом плане, но и в сфере общения.

Цель. Для адекватного и эффективного понимания членами общества друг друга в процессе общения недостаточно только знания языка. Как правило, в логосфере сложились и функционируют определенные требования к речи и речевому поведению человека в конкретных ситуациях общения, предполагающие принятый в данной культуре стиль, то есть общепринятую манеру, обычный способ исполнения какого-либо конкретного речевого акта, который характеризуется набором определенных языковых средств и композицией [5, с.494]. Как правило, выбранный стиль передается как часть культурного наследия от поколения к поколению и отражает этический и эстетический риторический идеал, выработанный данной культурой и воспринимаемый этой культурой как образ «прекрасной» (или желательной) речи с определенной системой ценностей-требований к речи и речевому поведению людей. Изучение существующих в обществе стилей общения, анализ происходящих в них изменений будут способствовать общей гуманизации логосферы.

Постановка проблемы. В современной русской логосфере существуют, взаимодействуют и борются три разных по происхождению риторических идеала. Наиболее распространенным и принятым сегодня средствами массовой информации является американизированный идеал, восходящий к софистическому, для которого характерна манипулирующая, подчиняющая сила речи. Второй идеал – отечественный, русский, восточно-христианский, испытавший большое влияние Православной культуры, главным принципом которой было христианское уважение ближнего, безоговорочное отрицание его осуждения, сплетен, неуместных шуток, насмешек над собеседником, душевной грубости, пустословия и празднословия, которые, шествуя «по умам, по устам многих людей, производят неисчислимое множество дурных мыслей, чувств и поступков» [7, с.19]. Третий риторический идеал – советский, сложившийся в годы советской власти, предполагавший, как правило, деление участников общения на своих и чужих и устанавливающий соответственно этому делению командно-административную манеру и стиль общения.

Традиционный русский риторический идеал стремится к установлению гуманистического стиля общения, созданию эффективного обмена информацией и осуществлению такого коммуникативного стиля общения, который непременно привел бы к установлению позитивного климата общения. К сожалению, годы исторического и религиозного беспамьяства привели к потере многих вековых традиций и обычаев, что, естественно, отразилось и на изменениях современной русской логосферы, и на современном стиле общения.

Современное речевое общение и – шире – современная логосфера далеки от отечественного риторического идеала и устоявшегося триединого стиля общения (высокого, среднего и низкого). Социальные и экономические трудности современного российского общества способствуют сохранению советского риторического идеала с его командным стилем общения, ярко выраженным угодничеством перед сильными мира сего и использованием языка как орудия власти. При общей низкой культуре населения более притягательным риторическим идеалом становится американский стиль общения, насаждаемый как образец современной культуры, требующий обязательного самовыражения, состязательности, обязательной победы, что непременно выливается в желание быть не хуже других, остаться «на высоте» во что бы то ни стало. Именно в этот момент, когда не хватает культуры, доказательности, словарного запаса и знаний этикета, на первый план выступает агрессия как демонстрация силы.

Речевая агрессия в практике повседневного общения становится привычной нормой, проявляясь в чрезмерном употреблении бранных слов и выражений, нецензурной, жаргонной, инвективной лексики, оскорбляющей и унижающей партнера по общению. Современная молодежная речь, наиболее живо реагирующая на все изменения логосферы, использует для названия партнера по общению различные эмоционально агрессивные слова, демонстрирующие унижающее человека отношение, например: баклан (о недалеком человеке), жаба, мочалка, овца, короста (о девушке), хорек (поклонник), бидон (о пустом человеке) и т.д. Кроме жаргонной лексики, в молодежном общении в качестве открытой агрессии используется и негативная эмоционально-оценочная лексика: корова, козел, сволочь, быдло, холуй и т.д. Помимо «чистой» речевой агрессии, или хамства, в межличностном речевом общении наблюдаются и «стертые» формы: упреки, осуждение, унижительные прозвища, клички, презрительный и насмешливый тон. Разрастающаяся речевая агрессия – результат современного стиля жизни с его экономической и социальной нестабильностью общества, создающими повышенный отрицательный психологический фон, требующий эмоционального выхода. Агрессивность стиля общения провоцируется информационной вседозволенностью. С расширением прав и свобод граждан в перестроечный период изменились многие нормы и ценностные ориентации российского общества, что вызвало у носителей языка желание отойти от старых норм и канонов общения и заменить их новыми. Это «новое» представляло собой зачастую не что иное, как жаргонную, просторечную лексику. Языковой вкус и мода допускают и даже поощряют фамильярность, дерзость, характерные для жаргона и просторечия. Особенно это проявляется в речи молодежи, в которой «нарочитое употребление жаргонной, вульгарной, сниженной лексики стало непременным условием и критерием современности» [2, с. 56].

Информационная вседозволенность усиливается на фоне разрастания у российских граждан из-за трудностей социально-экономической и политической жизни экстернатального локус-контроля – такого качества характера, при котором человек приписывает всю ответственность за происходящие с ним неудачи внешним факторам и проищем отдельных лиц и снижает личную ответственность за свои дела, поступки и слова, что приводит к речевому использованию непозволительных приемов и уловок, негативному высказыванию возмущения и обид, агрессивному общению.

Увеличение числа речевых ситуаций, в которых речевая агрессия стала непременным атрибутом, приводит к уменьшению ритуального и гуманистического стилей общения.

В практике повседневного и делового общения преобладает манипулятивный стиль общения, при котором к партнеру относятся как к средству достижения определенных целей. Данный стиль общения достаточно распространен и оправдан в деловом общении, где в совместной деятельности побеждает тот, кто окажется более искусным манипулятором, то есть лучше знает партнера, понимает цели, владеет техникой общения. Но если этот стиль общения переносится в другую ситуацию и сопровождается речевой агрессией, то возможна манипулятивная деформация личности, при которой все общение человека сводится только к манипуляции.

Сниженный стиль стал приметой публицистического стиля. Стремясь быть «ближе к народу», удержать читателя, быть с ним на «ты», многие журналисты, дикторы, политические лидеры неоправданно часто используют жаргонные и просторечные слова, создавая грубовато-фамильярную атмосферу, сниженный стиль общения, нарушая общепринятые языковые нормы. Либерализация языка сопровождается его «карнавализацией», то есть повсеместными чудачествами, шалостями, всеобщим пародированием, смешением стилей, самоуничтожением личности, выросшей в мире традиционных ценностей [3, с.7-20]. Ведущим принципом стилевой моды становится смешение или снятие границ между отдельными сферами общения и нивелирование разных типов речи. Отражая современные процессы в экономической и торговой сфере, язык средств массовой информации пополнился жаргонной лексикой новой социальной группы – уличных торговцев, хозяев частных магазинов и т.д., создавших и активно употребляющих так называемый «бизнес-сленг»: толкнуть, баксы, навариться, подняться, бандана и другие специальные названия одежды, обуви, аппаратуры, машин и т.д. [4, с.84-85]. Активизировался и молодежный жаргон, который наиболее активно используется СМИ в газетах, журналах, эфире: ломовой, тусовка, напрягать, тормозить, приколоться, задвинутый, повернутый, забойный, отпадный и т.д.

Все перечисленные виды жаргонов, проникая и активно используя в публицистическом стиле, взаимодействуют между собой, формируя общенациональный сленг, под которым понимается общенациональный жаргон, то есть совокупность общеизвестных лексических и фразеологических единиц, носящих сниженный стилистический характер и обладающих экспрессивностью [6]. Ничего подобного до 90-х годов не было. Употреблявшиеся сленговые единицы (например, бабки, зеленые, залететь, бухать, порнуха и другие) относились к отдельным жаргонам, просторечной или сниженной лексике, осознаваемой как табуированная в большинстве коммуникативных ситуаций и употребляемой на этом основании только в определенных ситуациях, исключаясь, безусловно, из языка радио, кино, телевидения, художественной литературы. Сейчас, когда все ограничения как в устной, так и в письменной речи практически сняты, сленговые слова и выражения составили особый, активно употребляемый функционально-стилистический пласт.

Кроме жаргонизации русской лексики, лингвисты отмечают общее снижение языковой культуры, проявляющееся в повсеместной пошлости. Ю.Азаров, член Союза писателей России, с болью замечает: «Пошлость захватила все сферы нашей жизни: культуру, экономику, образование, политику, парламентаризм. Создается такое впечатление, что в пошлости нуждается общество, государство» [1, с.89]. Нецензурная и инвективная лексика буквально заполонила художественную литературу, разговорный стиль, вторгаясь в публицистический. Достаточно назвать только некоторые телепрограммы канала «МУЗ-ТВ», программы «Окна», «Запретная зона», «Дом-2» на канале ТНТ, программы радио «Максимум», «Европа-Плюс», газеты «Я – молодой», «Двое» и другие.

Информация всегда была связана со средним стилем речи, рассчитанным на массовое восприятие, а массовость предполагает наличие правил, нормализующих употребление языковых средств. При нарушении нормы и стиля искажается или разрушается смысл информации. Снижению стиля общения и публицистического стиля в современной логосфере способствует и проявление рассогласованности в выражении эмотивности. Понятия «экспрессивное», т.е. образно выразительное, и эмотивное, т.е. выражающее эмоции, стали

смещиваться. В некоторых передачах наблюдается подмена выразительности проявлением личных эмоций ведущих передач, тон и манера изложения которых явно не соответствует теме и сюжету передачи. Подмена выразительности личными эмоциями зачастую превышает разумные пределы и часто приводит к обратному эффекту. Особенно характерно это для молодежных передач, которые используют не только молодежный жаргон, но и экспрессивную манеру речи. Поскольку воздействие СМИ на читателей-слушателей огромно, постольку средне-литературный тип речевой культуры, формируемый под их воздействием, «навязывает» рядовому потребителю СМИ агрессивно-вульгарно-пошлый стиль общения как общепринятую норму. Утрата высокого стиля – носителя символов и нравственных ценностей культуры – нарушила сложившееся равновесие форм выражения русской духовности. Отсутствие высокого стиля приводит к тому, что средний стиль повысился в ранге, а его место заняли слова низкого стиля. Усугубляет названные процессы и варваризация языка, проявляющаяся в чрезмерном, часто неоправданном использовании заимствованных слов и выражений. Варваризация обычно сопровождается крайне нестабильными периодами жизни общества, когда идет интенсивный и неупорядоченный поиск средств выражения. Нестабильность общества, экономики и социальной жизни отражается в нестабильности языка. Новые лексические средства выражения язык черпает в периоды варваризации из просторечия и жаргонов, то есть из сниженных и устаревших источников, иногда используются историзмы и архаизмы, то есть все то, что находится вне нормы. Вторым источником пополнения новых лексических средств являются заимствования, в основном из американского варианта английского языка.

Выводы. Все языковые и стилистические изменения современной русской логосферы связаны, в конечном итоге, с проблемой воспитания человека, с проблемой стиля его жизни. Новая концепция гуманизма утверждает не только свободное развитие и использование достижений в различных сферах, но и полную ответственность человека за технику, технологию и информацию наряду с предельным уважением к отдельным людям, их правам и обществу в целом. На уровне языка это может быть реализовано только в гуманистическом стиле общения, предполагающем позитивное отношение друг к другу, вежливость, уважение партнеров общения, соблюдение трех аспектов культуры речи (этического, коммуникативного и нормативного), стремление речевого общения к элитарному типу речевой культуры при полном понимании партнерами общения друг друга.

Список литературы

1. Азаров Ю. Пошлость в выступлении // Высшее образование в России. - 2000. – №5. – С.89-94.
2. Величко А.В. О «русскости» русского языка наших дней// Русская речь. – 1994. – №4.
3. Костомаров, Бурвикова Н.Д. Современное состояние русского языка и проблемы обучения ему иностранцев // Русский язык как государственный: Материалы междунар. конф. (Челябинск. 5-6 июня 1997 г.). – М.: Челябинск. 1997.
4. Красникова Е. Жаргоны и просторечия в языке публицистики // Высшее образование в России. – 2000. – №5. – С.82-88.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
6. Стернин А.И. Что происходит с русским языком? – Туапсе. 2000.
7. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Проповедь о празднословии // Духовно-нравственное воспитание в системе образования Российской Федерации. – М., 2002. – С.18-21.
8. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону, 1997.

Поступила в редакцию 17.02.2005 г.